

Галина Николаевна МИРОНОВА,

старший преподаватель кафедры уголовного права
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

mgn2007@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРА (ТРЕТЕЙСКОГО СУДЬИ)

CRIMINAL LIABILITY OF AN ARBITRATOR (ARBITRATOR)

В рамках статьи проводится анализ состава преступления, предусмотренного статьей 200.7 УК РФ, а также иных составов преступлений с позиции привлечения к ответственности арбитра (третейского судьи) за совершение незаконных действий, связанных с его функциями и полномочиями. Автор приходит к выводу о необходимости включения в УК РФ самостоятельной нормы, предусматривающей ответственность за злоупотребление полномочиями арбитра (третейского судьи), а также включения в перечень оснований для конфискации имущества (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) статьи 200.7 УК РФ.

The article analyzes the corpus delicti under Art. 2007 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as other corpus delicti from the standpoint of bringing an arbitrator (arbitrator) to responsibility for committing illegal actions related to his functions and powers. The author comes to the conclusion that it is necessary to include in the Criminal Code of the Russian Federation an independent norm providing for liability for abuse of the powers of an arbitrator (arbitrator), as well as including in the list of grounds for confiscation of property (clause «a», part 1 of article 1041 of the Criminal Code of the Russian Federation), Art. 2007 Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: уголовная ответственность, коррупционные правонарушения, арбитр, третейский судья, злоупотребление полномочиями, подкуп, подкуп арбитра (третейского судьи), конфискация имущества.

Keywords: criminal liability, corruption offenses, arbitrator, arbitrator, abuse of power, bribery, bribery of an arbitrator (arbitrator), confiscation of property.

Системный подход к охране прав и свобод человека и гражданина от коррупционных проявлений предполагает разработку и внедрение комплексных мер, связанных в том числе с установлением необходимых уголовно-правовых запретов.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 27 октября 2020 г. № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уго-

ловно-процессуального кодекса Российской Федерации» гл. 22 УК РФ была дополнена ст. 200.7, закрепляющей уголовную ответственность за подкуп арбитра (третейского судьи).

Данные изменения явились следствием реализации Российской Федерацией Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» (1999 г.), а также Дополнительного протокола к Конвенции

(Страсбург, 15 мая 2003 года)¹. Необходимость введения нормы ст. 200.7 УК РФ достаточно определенно обозначена в пояснительной записке к данному законопроекту и не вызывает сомнений. В ней, в частности, указывается, что «отсутствие уголовной ответственности третейских судей за получение незаконного вознаграждения существенно увеличивает риск коррупционных правонарушений арбитров (третейских судей) в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц вопреки задачам своей деятельности»².

Комплексный подход к формированию уголовно-правовых запретов предполагает, что охраняемые правоотношения должны быть защищены не только от единичных проявлений общественно опасных действий, но и от всех форм преступных деяний.

Структура новой нормы схожа со структурой нормы ст. 204 УК РФ и содержит два самостоятельных основных состава: подкуп арбитра (третейского судьи) (чч. 1-4 ст. 200.7 УК РФ) и незаконное получение арбитром (третейским судьей) предмета подкупа (чч. 5-8 ст. 200.7 УК РФ). Содержание же объективной стороны указанных преступлений аналогично преступлениям, указанным в ст. 290, 291 и 204 УК РФ, которые в своей совокупности являются средствами борьбы с подкупом в различных сферах (службы в органах государственной власти, органах местного самоуправления и т.д., а также службы в коммерческих и иных организациях).

Система антикоррупционных норм, закрепленных в гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», строится на запрете не только коммерческого подкупа, но и злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ). Глава 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной

службы и службы в органах местного самоуправления» также содержит запреты не только злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), но и превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). По сути, арбитр (третейский судья) при выполнении своих полномочий также использует полномочия, схожие с полномочиями представителя власти (имеет право принимать решения, обязательные для исполнения гражданами и организациями [6. с. 577]), а соответственно, именно данная функция представляет интерес с точки зрения коррупционных проявлений. Самостоятельность специального субъекта преступлений – арбитра (третейского судьи), обусловленная характером его деятельности, предопределила закрепление в УК РФ упомянутой нормы. Однако странным выглядит тот факт, что данная сфера правоотношений потребовала охраны только от одного деяния подкупа и не затронула всех иных возможных форм преступной деятельности в сфере реализации функций арбитра (третейского судьи).

Так, диспозиция нормы, предусмотренной ст. 200.7 УК РФ, содержит в себе обязательные признаки получения предмета подкупа, предполагающие, что подкуп получается лицом «за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в полномочия арбитра (третейского судьи) либо если он в силу своего положения может способствовать указанным действиям (бездействию)». Содержание же данных действий определяется в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2002 г. N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» и предполагает наличие таких полномочий, злоупотребление которыми или превышение которых влечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан или ор-

1 Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию Страсбург, 15 мая 2003 года «Данный Протокол распространяет действие Конвенции на арбитражных судей по торговым, гражданским и иным вопросам, а также на присяжных заседателей, дополняя таким образом положения Конвенции, направленные на защиту судебных органов от коррупции». URL: <https://anticor.hse.ru/main/organization/GRECO> (дата обращения 11.01.2021).

2 Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях установления ответственности арбитров (третейских судей) за коррупцию». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/931211-7> (дата обращения 12.01.2021).

ганизаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Однако уголовное законодательство не содержит самостоятельных норм, предусматривающих ответственность за такое злоупотребление полномочиями или превышение полномочий арбитра (третейского судьи). В соответствии со ст. 6 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» третейский суд *принимает решение либо применяет нормы права и разрешает спор* (выделено нами – Г.М.). Его решение носит обязательный характер в отношении сторон, участвующих в споре, и может быть принудительно исполнено на основании исполнительного листа, а соответственно, существенным образом затрагивает имущественные (финансовые) интересы сторон. Возможность рассмотрения споров третейскими судами в зависимости от регулируемой сферы общественных отношений предусмотрена различными нормативно-правовыми актами, например, Земельным кодексом Российской Федерации (ст. 64), Федеральными законами от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ст. 4), от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ст. 36.3), от 29 декабря 2015 г. N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Кроме того, в самом Федеральном законе «О третейских судах в Российской Федерации» содержалось указание на основания отмены решения и отказа в выдаче исполнительного листа, например установление судом того, что «решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права» (ст. 40, 42, 44-46)³. Уже

само наличие данных оснований свидетельствует о возможности вынесения подобного неправомерного предвзятого решения в рамках имеющихся полномочий. При этом даже наличие возможности оспаривания указного решения не означает отсутствия общественной опасности в вынесении предвзятого решения (даже при отсутствии признаков подкупа).

Подтверждением возможности злоупотребления полномочиями арбитра (третейского судьи) может служить, например, разбирательство по поводу вынесения решения третейского суда (незаинтересованность которого подвергалась сомнению) по спору между организацией и ее должником⁴. Вынося решение, Конституционный Суд РФ указал, что «независимость третейского судьи от сторон подразумевает отсутствие между ними трудовых, гражданско-правовых и иных отношений, а беспристрастность обеспечивается законодательным закреплением ряда специальных требований к третейскому судье»⁵.

Таким образом, лица, совершившие действия вопреки интересам их деятельности как арбитров (третейских судей), являющиеся субъектами ст. 200.7 УК РФ, в случае отсутствия (недоказанности) факта подкупа на сегодняшний день не могут подлежать уголовной ответственности за злоупотребление своими полномочиями даже в случае вынесения предвзятого и незаконного решения.

В связи с этим актуально следующее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ: «Совершение должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за взятку либо незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе действий (бездействия), образующих самостоятельный состав

3 По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 N 10-п.

4 Конституционный Суд уточнил полномочия третейских судов по жалобе Сбербанка. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/11/2014/546de832cbb20f9206d56cf0> (дата обращения 12.01.2021).

5 По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России» : постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 N 30-П.

преступления, не охватывается объективной стороной преступлений, предусмотренных статьей 290 и частями 3 и 4 статьи 204 УК РФ. В таких случаях содеянное взяточполучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог, фальсификацию доказательств и т.п.»⁶.

В случае же вынесения неправомерного решения либо совершения иных действий в рамках своих полномочий арбитром (третейским судьей), а также в случае выхода за пределы своих полномочий действия лица невозможно оценить с точки зрения УК РФ при отсутствии подкупа.

В связи с особенностями процедуры разбирательства в третейском суде представляется, что вынесение решения арбитром не образует признаков преступлений, предусмотренных, например, ст. 292, 285, 286, 302 УК РФ. Отсутствие статуса судьи и как такового судебного разбирательства не позволяет оценивать решение арбитра как вынесение заведомо неправомерного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ).

Факт введения уголовной ответственности за подкуп арбитра (третейского судьи) предполагает, что его полномочия требуют особой охраны не только от внешнего воздействия (со стороны «подкупателя»), но и от самостоятельного, возможно, не обусловленного подкупом неправомерного поведения. В противном случае возникает противоречие, выражающееся в том, что сами неправомерные действия арбитра уголовно не наказуемы, но те же действия, обусловленные подкупом, уже образуют признаки состава преступления.

Так, является устоявшейся и распространенной практика привлечения по ст. 285,

286, 201 УК РФ лиц, которые за «вознаграждение» совершили такие действия в пользу взяткодателя, которые сами по себе образуют состав преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ и др.⁷, по совокупности со ст. 204, 291 УК РФ соответственно [1, с. 6-8; 5; 7, с. 34-43]. Представляется, что такая же практика должна быть распространена и на неправомерные действия арбитра (третейского судьи).

Подтверждением этому служат и включенные законодателем в УК РФ (одновременно со ст. 200.7 УК РФ) нормы, предусматривающие ответственность не только за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ), но и за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ), совершенные различного рода субъектами, не обладающими признаками должностного лица и не осуществляющими функции представителя власти, не выполняющими организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. По смыслу данных норм перечисленные лица, даже не обладая функциональными полномочиями должностного лица и выполняя, как правило, технические функции, могут злоупотребить имеющимися у них полномочиями. В то же время арбитр (третейский судья), вынося принципиальные значимые решения при разрешении спора хозяйствующих субъектов, по непонятной причине, по мнению законодателя, не может злоупотребить своими полномочиями либо же не должен нести уголовную ответственность за такое незаконное решение.

Исходя из концепции полноты описания и необходимости введения ответственности за любые возможные коррупционные правонарушения, с вышеописанным подходом законодателя в части регламентации уголовной ответственности арбитра (третейского судьи) согласиться сложно.

6 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24.

7 Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. N 11. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/newsletters/1707/>.

В целях устранения указанного противоречия предлагаем дополнить УК РФ соответствующей нормой, устанавливающей уголовную ответственность за совершение арбитром (третейским судьей) неправомερных действий в пределах своей компетенции, а также действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Структура данной нормы может быть схожа со структурой норм, предусмотренных ст. 201, 285 УК РФ, и быть сформулирована следующим образом:

«Использование арбитром (третейским судьей) своих полномочий вопреки законным интересам, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, – наказывается...»

Кроме того, изменения УК РФ в части введения уголовной ответственности за подкуп арбитра (третейского судьи) (ст. 200.7 УК РФ) не затронули нормы ст. 104.1 104.3 УК РФ, регламентирующие конфискацию

имущества. Отсутствие указанного коррупционного преступления в перечне преступлений, за совершение которых предусмотрена конфискация имущества, приводит к невозможности применения данной меры уголовно-правового характера в отношении арбитров (третейских судей), получивших подкуп. Соответственно, в отношении данной категории лиц необоснованно не реализуется один из самых действенных механизмов противодействия коррупции. Даже наличие в санкции данной статьи наказания в виде штрафа не позволит решать вопрос правового статуса имущества, полученного в результате совершения преступления, а соответственно, законодательный пробел придется решать на практике, используя другие правовые средства [подр.: 3, с. 23-25].

Возможно, такое исключение произошло вследствие технической ошибки, однако же она непременно требует устранения, и в перечень предметов, подлежащих конфискации, предусмотренный п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, должно быть отнесено имущество, полученное в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 200.7 УК РФ.

Библиографический список

1. Борков, В.Н. Квалификация получения взятки, совершенного при отягчающих обстоятельствах / В.Н. Борков // Законодательство и практика. – 2014. – N 2. – С. 6-8.
2. Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом : учебное пособие / под ред. С. А. Авакьяна [и др.]. – М.: Юстицинформ, 2016. – 568 с.
3. Миронова, Г.Н. Предмет конфискации при мелком коммерческом подкупе и мелком взяточничестве / Г.Н. Миронова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – N 1. – С. 121-125.
4. Михайлов, В. Международные антикоррупционные стандарты и их отражение в законодательстве Российской Федерации / В. Михайлов // Уголовное право. – 2013. – N 5. – С. 93-96.
5. Сердюкова, Е.В. Взятничество: вопросы квалификации / Е.В. Сердюкова. – Ставрополь, 2015. – 78 с.
6. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. М.В. Бавсуна. – 2-е изд. перераб. и доп. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – 577 с.
7. Яни, П.С. Взятка за незаконные действия. Квалификация действий, совершенных за взятку / П.С. Яни // Криминалисть. – 2008. – N 3. – С. 34-43.